

УДК 811.161.1'373.4

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО**Л. И. Плотникова**¹**Д. В. Халывина**²*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:*¹ *Plotnikova@bsu.edu.ru*² *d.khalyvina@mail.ru*

Индивидуально-авторские новообразования поэта-футуриста В. Каменского рассматриваются в функции языковой игры. Основное внимание уделено видам языковой игры и способам обыгрывания структуры словообразовательных единиц.

Ключевые слова: языковая игра, индивидуально-авторские новообразования, креативные способности языковой личности.

Изучению языковой игры как лингвистического феномена посвящены работы Т. А. Гридиной, В. З. Санникова, Г. О. Винокура, Е. А. Земской, Т. Д. Брайниной, Л. Н. Фоминой и др. Сопоставив различные толкования языковой игры, можно выделить основные признаки, характерные для данного явления. *Языковая игра* – это форма речевой деятельности человека, способ выражения личности языковыми средствами, в котором проявляется её индивидуальный стиль и в котором «языковая личность реализует свои лингвокреативные способности» [7, с. 6]. Основная её цель – достижение психологического и эстетического эффекта в сознании человека.

Многозначность слова, непредсказуемость его значения, его ассоциативные связи с другими словами оказываются в центре внимания автора и являются основным стимулом к творчеству. Слово для писателя «не является носителем определённого, самостоятельного значения, оно, скорее, находится на пересечении разных значений, что позволяет давать ему разнообразные толкования» [1, с. 277]. Языковая игра является универсальным процессом, который реализует креативное мышление человека. Она предполагает эксперимент, деятельность с установкой на творчество, результатом которой, как правило, является нарушение языковых стереотипов, литературной нормы. Таким образом, одним из основных условий существования языковой игры является осознанное отступление от нормы, от общепринятого со стороны обоих участников коммуникативного акта – пишущего и читающего. «Именно намеренность и осознанность позволяют отклонению от нормы стать языковой игрой» [7, с. 164]. По мнению В. З. Санникова, языковая игра – это некоторая языковая неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно им допускаемая. При этом слушающий (читающий) должен понимать, что «нарочно так сказано», иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность [6, с. 23]. Вообще же, по мнению исследователя, языковая игра – один из путей обогащения языка, она развивает мышление и язык.

Одним из ярких примеров удачного использования индивидуально-авторских новообразований в функции языковой игры в поэтическом тексте является творчество поэта-футуриста Василия Каменского (1884–1961). Он известен как мастер «самовитого» слова, который стремился выйти за пределы традиционного поэтического словаря, обогатить его новыми средствами выразительности, которые отражали бы авторское видение мира и были бы адекватно восприняты читателем. Поэтический идиолект Василия Каменского во многом опирается на языковой эксперимент – эксперимент с формой, звуком, смыслом.

Исследователи языковой игры сходятся во мнении, что она включает в себя следующие виды (Т. Д. Брайнина, В. З. Санников, Л. Н. Фомина):

1. Создание новообразований – окказиональных или потенциальных слов, обыгрывание их структуры.
2. Концентрацию на большом пространстве текста одноструктурных или однокоренных слов.
3. Актуализацию контраста между морфемами или моделью и её наполнением.
4. Изолированное употребление аффикса.
5. Псевдовосстановление производной основы.
6. Субституцию и контаминирование.

Наиболее ярко и полно языковая игра проявляется в поэтическом словотворчестве, поскольку морфемная структура лексемы позволяет увидеть те словообразовательные средства, при помощи которых создана единица, проследить схему её построения, выявить производящую базу, сопоставить словообразовательное значение формантов и лексическое значение слова.

Выделяют два основных способа обыгрывания структуры словообразовательных единиц:

1) переосмысление словообразовательной структуры слов, уже существующих – реализация словообразовательной модели (Ср.: подводница – подводить, не выполнять обещаний);

2) создание новых слов, нарушение и обыгрывание словообразовательных моделей, «несоблюдение правил сочетаемости основ со словообразующими аффиксами, в сочетании того, что по разным причинам признается узувальным словообразованием несочетаемым» [6, с. 146].

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что Василий Каменский в своём поэтическом творчестве редко использует первый способ – переосмысление словообразовательной структуры уже существующих слов. Нами обнаружены лишь отдельные примеры (ср. проветрить (помещение), кует (железо) и наклонение (глагола)): *Даже ветер-разгаило с растянутым воротом/ Куда-то **проветрил** в лесистую падь./* (Печаль лебединая, с. 34):

*Згу везут в цистернах из Баку
по безбережью дымных дум
в лесу **кует** кукушка – Ку
весенней нефтью пахнет шум...
(Ба-ку-ку, с. 31)*

*На полянах
Босоногая девушка
Собирает святую
Траву Богородицы.
В наклонениях стана
В изгибности рук –
Будто песня.
(Поэзия о соловье, с. 28)*

Второй способ обыгрывания структуры словообразовательных единиц используется В. Каменским значительно чаще. Одним из излюбленных приемов поэта является обыгрывание словообразовательных моделей.

В стихотворении «Ночка» автор показывает, как можно экспериментировать со словообразовательной структурой слов. В. Каменский сначала предлагает читателю слово, а затем показывает возможный вариант его образования (сращение): *звениночка – ночка звени*. Повторение одной модели построения слов – *звениночка, любиночка, летиночка, цветиночка* – наталкивает на мысль о другом способе деривации, не сращении, а суффиксации – основа глагола + *-(ин)очк-* :

*Звениночка –
Ночка
Звени.
Любиночка
Ночка
Люби.*

Летиночка –

Ночка

Лети.

Цветиночка –

Ночка

Цвети.

(Ночка, с. 41 – 42).

Стихотворение «Четыре времени (Девушки босиком)» построено на обыгрывании словообразовательных моделей. В основе поэтического текста лежит принцип – все слова, использованные в стихотворении, представляют собой комбинацию реальных корней и аффиксов (песн- + -(и)ян, -яни, -янк). Повтор обнажает структуру и создает определенный ритм. Узуальное слово – название времени года – служит стимулом и отправной точкой для развития потока авторских ассоциаций. Каждому времени года Каменский дает образную характеристику, наделяя его символическим смыслом: весна – *песнянка*, лето – *осмеянка*, осень – *окаянка*, зима – *одеянка*. В контексте поэтического творчества В. Каменского понятия «песня» и «весна» взаимосвязаны; поэтому их сопоставление неудивительно. *Осмеянка* у поэта – не та, которая подвергает злой насмешке, высмеивает, а та, которая смеётся, веселится, *окаянка* – от *окаанный* – очень плохой, неприятный в каком-либо отношении, *одеянка* – та, что одета. Отчасти такое понимание времен года связано с народной культурой. Смена строф и последовательность окказионализмов в каждой из них отражает течение времени и его связь с ритмом человеческой жизни.

Весна: Песнянка

Песнянная

Песнянных

Песнян...

Осень: Окаянка

Окаянная

Окаанных

Окаян

Лето: Осмеянка

Осмеянная

Осмеянных

Осмеян...

Зима: Одеянка

Одеянная

Одеянных

Одеян.

(Четыре времени, с. 4 – 5).

Надо отметить, что Василий Каменский в своей поэтической практике не использует злую иронию и насмешку. Языковая игра предстает как эксперимент с формой, с содержанием (напомним, что один из принципов футуризма – передача нового смысла новой формой).

Поэт играет со словом, демонстрируя деривационные возможности слов и словообразовательные средства, находящиеся в его распоряжении. У В. Каменского есть произведения, в которых художественная экспрессия основана на словообразовательном эксперименте, а само стихотворение представляет собой концентрацию однокоренных или одноструктурных элементов.

Стихотворение «Ночь-Утро-День-Вечер» представляет собой ряд цветовых, смысловых и звуковых ассоциаций, соотносящихся с определенным временем суток. В данном стихотворении последовательность смены времени суток отражена уже в названии «*Ночь-Утро-День-Вечер*», каждому соответствует определённый цвет и определённый звук: ночь – синий – *эли*, утро – розовый – *э*, день – жёлтый – *и*, вечер – фиолетовый – *иолн*. Кроме того, помимо явных новообразований поэта – *грустинка*, *венчалность*, *процальность*, есть и скрытые – соединяя отдельные части в строке

получаются новые новообразования: *синесказка, розотравинка, солнцепоток...* создается впечатление, будто В. Каменский «скрывает» новые слова за формой – дефисным написанием.

Сине – Элн – глазка

Сине – Элн – сказка

Сине – Элн – ласка

Сине – Элн – ток

И – солнце – сияние

И – солнце – слияние

И – солнце – стояние

И – солнце – поток

Э – розо – росинка

Э – розо – травинка

Э – розо – грустинка

Э – розо – исток

Ф – Иолн – печальность

Ф – Иолн – венчалность

Ф – Иолн – прощальность

Ф – Иолн – ток

(Ночь-Утро-День-Вечер, с. 81).

Прием нагнетания однокоренных слов использован Василием Каменским в стихотворении «Лечу», в котором поэт использует тринадцать слов с корнем *–лет–*, одиннадцать из них – индивидуально-авторские новообразования. В результате возникает образ свободно летящего субъекта, который наслаждается свободой, которую дает полет:

*Лечу над озером
Летайность совершаю
Летивый дух
Летит со мной.
Летвистость в мыслях
Летимость отражаю –
Леткий взор глубок
Лет верен и устойчив
Летокан широк.
Летистинная радость
Летисто улетать
Летистинною весной.
(Лечу, с. 32).*

Одним из основных приёмов языковой игры в творчестве В. Каменского является использование окказиональных способов словообразования. Контаминация и междусловное наложение, по мнению Н. А. Николиной, являются основными средствами словообразовательной игры, так как, «вступая в нее, автор учитывает несколько факторов: звуковую форму объединяемых компонентов, их ассоциативные возможности и коннотацию, в итоге реализуется прагматическая функция слова» [4, с. 313].

Например, в стихотворении «Прибой в Сухуме» В. Каменский использует контаминированные образования *звукор* и *звукань* для создания сложных образов: песня уподобляется ткани из звуков (нити переплетаются в ткани, звуки – в песне) – *звукань*.

*Берег – бисер ковер.
Море – синяя ткань.
Каждый камень – **звукор**.
Моя песня – **звукань**.
(Прибой в Сухуме, с. 125).*

Совмещая в одном индивидуально-авторском новообразовании несколько способов словообразования, (междусловное наложение и сращение) В. Каменский добивается того, что однословное наименование заменяет описание целой ситуации: *Рекачкачайка* (Рекачкачайка) (наложение и сращение: река-качка-чайка – одной номи-

нацией передано описание прогулки на пароходе). Следующий случай вызывает интерес по нескольким причинам. Во-первых, само по себе стихотворение представляет сложное многозначное новообразование, во-вторых, в сборнике 1916 г. оно напечатано с учётом орфографии того времени, то есть: «*Золотороссыпьювиночь*» (Золотороссыпьювиночь), а в сборнике 1966 г. оно напечатано с учётом реформы орфографии: «*Золотороссыпьювиночь*» (Золотороссыпьювиночь). Отсюда возможны две трактовки индивидуально-авторского новообразования – описание картины свидания (золото-роз –сыпь- пью –вино- ночь) и описание звездной ночи (золото россыпью(звезды), пью вино и ночь).

Использование словосложения с установкой на языковую игру свидетельствует о творческом подходе к применению языковых средств. В данном случае языковая игра представляется и средством создания новых смыслов, новых ассоциативных связей между смыслами слов и новых образов. Например: *Комитрагический/ Моей души вой/ Разливлен, будто на Каме пикник,/ Долго ли буду/ Стоять я живой –/ Из ядреного мяса памятник// (Иронически памятни, с.89). Солнцекатаются песни из Дальни/ В семицветных лучах кимано./ На тропическом острове Пальмии/ Из орехов глотаю вино// (Вино, с. 36, сб. 16). Я – КТО – я/ Я – вроде **небожаворонка**/ Над втишине полями/ СЛУШАЙ ЧЕТКО/ Я звеню солнцелучами// (Кто Я, 17).*

Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что Василий Каменский довольно часто использует *игру с семантикой звука*, которой увлекались поэты-символисты и футуристы. Е. Н. Петрова отмечает, что «игра звуками, создание образа из звукового ряда и ритма, абсолютная нетрадиционность поэтической формы – отличительные черты русского футуризма» [5, с. 5]. И. С. Заярная, Н. Ф. Федотова отмечали, что футуристы составляли своеобразные «парадигмы слов, основанные на актуализации семантики звука и буквы (в том числе и её графического начертания), корня и слова» [2, с. 54]. Интересно, что в ряд слов, в фонетическом облике которых присутствует звук, порой даже сочетание звуков, которое становится предметом авторской игры, поэт включает и узуальные и окказиональные образования...

*Сень. Синь. Сан. Сон.
Небесон. Чудесон.
Словолей. Соловей аловей.
Чок-й-чок.
Ей. Лей. Млей. Милей.
Чу сверчок.
Взгам-бара-лязг-взмай.
Ам-ара-язг-май.
(Жонглер, с. 122).*

В. Каменский часто обращался к эвфоническому подбору слов, направленных на одну какую-нибудь букву-звук. Поэт создает целый ряд поэтических текстов, основанных на игре с семантикой звука: «Ч – знак мистический», «Камень», «Жонглёр», «Соловей» и другие. Принцип фонетического созвучия в организации стиха является одним из художественных образных средств. Нагнетание определённых звуков используется для создания необходимого эмоционального настроения. Стихотворение «Ч – знак мистический» представляет собой перечень слов – подбор нарицательных имен, начинающихся на букву «ч» или включающих её в свой состав. Поэт использует слова, содержащие этот звук, пытаясь вызвать определенное настроение звуковыми ассоциациями, эпитет «мистический» не ставит перед читателем задачу поиска смысла, настраивая на слуховое и эмоциональное восприятие, а не на расшифровку значения стихотворного текста:

Вечер Чёрная ночь
 Чёрт – чур-чур –
 Чары чуда
 Чулан-чан
 Чужой чиж.
 Чалма – чарка.
 Свеча и печаль
 И молчалъ.
 Четки чай - ки
 Чадра.
 Человек.
 Очи вечность лучей
 Чей журчей
 Я – ничей
 (Ч – знак мистический, с. 54).

В тексте некоторых стихотворений поэтом используется словопроизводственная игра с фигурной формой строк и звукописью («Соловей»). Это не только попытка показать интонационно-логические паузы в стихотворении, но и форма создания таких стилистических фигур, как анафора и эпифора, а также семантизация отдельных звукообразов, а иногда и олицетворение звуков (Ю – воплощение всего юного и образ девушки, для которой творит поэт).

Лучистая,
 Чистая,
 Истая,
 Стая.
 Тая.
 Ая.
 Я.

(Соловей, с. 74).

Юночка
 Юная
 Юно
 Юнится
 Юнами
 Юность в июне юня.
 Ю – крыловейная, песенка лейная,
 Юна – невеста моя.
 Ю – для меня.

(Соловей, с. 71 – 72).

Языковая игра усиливает выразительность речи, создаёт комический эффект, реализует языкотворческую функцию и способствует созданию новых слов, обогащая тем самым язык. Она является средством создания новых смыслов, новых ассоциативных связей между смыслами слов и новых образов, что приобретает особое значение в языке поэзии и может служить отличительной чертой идиолекта художника слова.

Список литературы

1. Брайнина Т. Д. Языковая игра в произведениях Саши Соколова // Язык как творчество. Сб. статей к 70-летию В. П. Григорьева. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – С. 276 – 284.
2. Заярная И.С. Игровая поэтика Василия Каменского в зеркале барокко // Литература. – 2005. – № 22 (589). – С. 55 – 62.
3. Каменский В. В. Стихотворения и поэмы. – М.-Л.: Советский писатель, 1966. – 499 с.
4. Николина Н. А. «Скорнение» в современной речи // Язык как творчество. Сб. статей к 70-летию В. П. Григорьева. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – С. 309 – 317.
5. Петрова Е. Н. Футуризм в русском изобразительном искусстве // Русский футуризм и Давид Бурлюк, «отец русского футуризма». – СПб.: Государственный русский музей, 2000. – С. 5 – 15.
6. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.
7. Фомина Л. Н. Типы и функции новообразований в поэзии эгофутуристов: дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Фомина. – М., 2005. – 247 с.

LANGUAGE JOKE IN THE WORKS OF VASILY KAMENSKIY

L.I. Plotnikova¹⁾

D.V. Khalyavina²⁾

*Belgorod National
Research University*

e-mail:

¹⁾ Plotnikova@bsu.edu.ru

²⁾ d.khalyavina@mail.ru

Author's individual neologisms of the poet-futurist V. Kamenskiy are investigated in the function of language joke. The main attention is drawn upon the kinds and means of language joke with the word-formation elements.

Key words: language joke, author's individual neologisms, creative ability of languages individuality.